

П. К. Козлов. Русский путешественник в Центральной Азии.
Избранные труды к столетию со дня рождения (1863--1963)
М., Издательство Академии наук СССР, 1963 г.
[OCR Бычков М. Н.](#)

Одним из путешествий П. К. Козлова, принесших ему впоследствии мировую известность, была Монголо-Сычуаньская экспедиция 1907--1909 гг. Именно во время этого путешествия П. К. Козлов открыл в песках пустыни Гоби мертвый город Хара-хото, а в нем -- многочисленные письменные памятники народов Востока, среди которых подавляющее большинство относилось к очень мало известной тогда в науке тангутской письменности.

Еще в начале XX в. П. К. Козлов неоднократно слышал от других русских путешественников -- Г. Н. Потанина, В. А. Обручева -- о затерянном в песках южной части пустыни Гоби таинственном мертвом городе Хара-хото. Найти этот город, раскрыть его многовековые тайны стало страстным желанием П. К. Козлова. "Мысли о Хара-хото... приковывали целиком наше внимание и наше воображение... Сколько мечталось о Хара-хото и его таинственных недрах!.." {Козлов П. К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото. М.--Пг., 1923, стр. 101.},-- писал П. К. Козлов уже после открытия этого города.

Выехав в экспедицию 10 ноября 1907 г., П. К. Козлов со своими спутниками достиг Хара-хото 19 марта 1908 г. и пробыл там около недели. Это посещение мертвого города П. К. Козлов считал по результатам лишь предварительной рекогносцировкой. "Первый раз мы отправились в Хара-хото сравнительно налегке" {Козлов П. К. Русский путешественник в Центральной Азии и мертвый город Хара-хото. "Русская старина", СПб., 1911, стр. 52, или в настоящем томе стр. 58.},-- писал путешественник.

При этом посещении города экспедиция обогатила науку целым рядом письменных и материальных памятников -- "книгами, письменами, бумагами, металлическими и бумажными денежными знаками, женскими украшениями, кое-чем из домашней утвари и обихода, необходимыми принадлежностями торговцев, образцами буддийского культа и др." {Козлов П. К. Русский путешественник в Центральной Азии и мертвый город Хара-хото, стр. 101, или в настоящем томе стр. 102.}.

Вторичное путешествие в Хара-хото, летом 1909 г., имело уже специальную цель -- тщательно обследовать развалины города и произвести там планомерные раскопки. Оно оказалось значительно эффективнее. Именно тогда открыли знаменитый субурган (погребение) на северо-западной окраине Хара-хото, в котором оказалась целая библиотека ксилографических и рукописных книг {Козлов П. К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото, стр. 554.}.

Вот как описывал П. К. Козлов это волнующее событие. "Наконец, 22 мая, в полдень, экспедиция прибыла в мертвый город Хара-хото и расположилась бивуаком не в центре его исторических стен, как прежде, а несколько ближе к северо-западному углу, подле развалин большой фанзы. В наше годичное отсутствие из древнего города в него никто не заглядывал: его развалины были в том же положении, в каком мы их и оставили. Нетронутыми оказались и те предметы, извлеченные нами из-под обломков или мусора, которые мы оставили как ненужные" {Козлов П. К. Русский путешественник в Центральной Азии и мертвый город Хара-хото, стр. 54, или в настоящем томе стр. 59.}.

Согласно составленному плану раскопок, предстояло заняться субурганом, расположенным, вне городских стен. "Вот этот-то субурган, названный нами "знаменитым", и поглотил затем все наше внимание и время. Он подарил экспедиции большое собрание, целую библиотеку книг, свитков и рукописей... большинство книг и рукописей, а также иконопись поражают своей свежестью после того, как они пролежали в земле немало веков..." {Там же, стр. 103, или в настоящем томе стр. 102.}. В нижней части субургана была обнаружена группа глиняных статуй, (Поставленных "лицами внутрь, наподобие лам, отправляющих богослужение перед большими рукописными листами письма Си-ся, сотнями наложенными один на другой" {Козлов П. К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото, стр. 556.}.

Так, более 50 лет назад была открыта богатейшая (с ней насчитывается, как теперь стало известно, более 8 тыс. единиц хранения) и, сейчас мы можем уже это сказать, ценнейшая в научном отношении коллекция рукописей и ксилографов на тангутском языке.

Все находки П. К. Козлова переданы: письменные -- в Азиатский музей Академии наук (ныне Институт народов Азии Академии наук СССР, Ленинградское отделение), материальной культуры -- в